

РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Акимов Владимир Викторович,

канд. экон. наук, доцент кафедры кадастра,

e-mail: vikalove97@bk.ru,

Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина,

г. Астана, Республика Казахстан,

Белюсова Элла Валерьевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры геодезии и картографии,

e-mail: bellav-act@mail.ru,

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева,

г. Астана, Республика Казахстан

Политика укрупнения сел, обоснованная критериями жизнеобеспечения и благоустройства по типу «агротерриторий» привела к закрытию большого количества малых поселений, особенно полевых станов, летних лагерей и зимовок. С одной стороны, очевидно, что процесс урбанизации является антиподом процессу органичного сосуществования с природой. С другой стороны, концентрация сельского населения, которое традиционно занимается личным подсобным хозяйством, усиливает антропогенную нагрузку на прилегающие пастбища при выпасе скота, приводя к «выбиванию» растительности в радиусе от поселения до 6–10 км. Таким образом, здесь очевидное усиление противостояния между хозяйственными интересами и охраной природы.

Экономика считает, что задача общества – экономическое равновесие, выражаемое равенством спроса и предложения на товары, которое формирует общество потребления вне приоритета экологического сознания. В свою очередь экономика является орудием политических действий, направляемых правящей олигархией. Таким образом, создается замкнутый круг, определяемый господствующей идеологией безудержного накопительства. Экономика – эта часть материального мира, а экология – эта часть мира духовного. Между этими двумя мирами существует противоречивое взаимодействие под эгидой материальности. По экспертным оценкам, если в состав ВВП мировой экономики включить экологическую составляющую, то ВВП уменьшится на 30–45 %. Никто из правящей олигархии на это не согласится, поэтому рыночная экономика обрекает мир на неустойчивое развитие, когда мы не оставляем достаточного потенциала для будущих поколений. Главенство правящей олигархии поддерживается институциональным фактором, связанным с собственностью и другими законодательными факторами, поддерживающими частный интерес. Соблюдение комплекса этих приоритетов может быть достигнуто только в том случае, если в составе валового регионального продукта административных территориальных подразделений будет 30–45% капитальных вложений (инвестиций) на улучшение окружающей среды. Применительно к Республике Казахстан этот период означен ориентировочно до 2050 г.

Ключевые слова: Республика Казахстан; окружающая среда, сельские территории, районная планировка, экология, региональная политика, пастбища

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL GROUNDS SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Akimov V.V.,

candidate of economic sciences, Associate Professor of the department of cadastre,

e-mail: vikalove97@bk.ru,

Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Republic of Kazakhstan,

Belousova E.V.,

candidate of economic sciences, Associate Professor of geodesy and cartography,

e-mail: bellav-act@mail.ru,

Eurasian national University. L.N. Gumilev, Astana, Republic of Kazakhstan

The policy of integration of villages proved by criteria of life support and improvement as «agrotowns» led to closing of a large number of small settlements, especially field camps, summer camps and winterings. On the one hand, it is obvious that process of an urbanization is an antipode to process of organic coexistence with the nature. On the other hand, concentration of country people which traditionally are engaged in personal subsidiary farm strengthens anthropogenic load of adjacent pastures at a cattle pasture, leading to «knocking-out» of vegetation in a radius from the settlement up to 6-10 km. Thus, here obvious strengthening of opposition between economic interests and conservation.

The economy considers that a task of society – the economic balance expressed by equality of supply and demand on goods which forms consumer society out of a priority of ecological consciousness. In turn the economy is the tool of the political actions directed by ruling oligarchy. Thus, the vicious circle determined by the dominating ideology of impetuous moneymaking is created. Economy – this part of a material world, and ecology – this part of inner world. Between these two worlds there is a contradictory interaction under the auspices of materiality. By expert estimates if to include an ecological component in structure of GDP of world economy, then GDP will decrease by 30-45%. None of ruling oligarchy will agree to it therefore the market economy dooms the world to unstable development when we do not leave the sufficient potential for future generations. Domination of ruling oligarchy is supported by the institutional factor connected with the property and other legislative factors maintaining private interest. Observance of a complex of these priorities can be reached only if as a part of a gross regional product of administrative territorial divisions there are 30-45% of capital investments (investments) for improvement of the environment. In relation to the Republic of Kazakhstan this period is marked approximately till 2050.

Keywords: Republic of Kazakhstan, Environment, rural areas, district layout, ecology, regional policy, pastures

DOI 10.21777/2587-554X-2019-2-16-23

Введение

Сельские территории, как управленческая категория, была сформулирована в рамках градостроительной районной планировки на уровне административных образований для решения проблемы расселения населения [2]. Наиболее детально и плодотворно эта проблема решалась в соответствии с Государственной Программой развития сельских территорий Республики Казахстан, в результате которой были определены перспективные населенные пункты. Эта Программа успешно реализована в направлении укрупнения сельских населенных пунктов. Идея укрупнения сел была продолжена в действующей Программе Развития регионов, где намечено обеспечение государственной поддержки так называемых «опорных населенных пунктов». Политика укрупнения сел, обоснованная критериями жизнеобеспечения и благоустройства по типу «аглогородков» привела к закрытию большого количества малых поселений, особенно полевых станов, летних лагерей и зимовок. Концентрация сельского населения, которое традиционно занимается личным подсобным хозяйством, усиливает антропогенную нагрузку на прилегающие пастбища при выпасе скота, приводя к «выбиванию» растительности в радиусе от поселения до 6–10 км. Это обстоятельство объясняется тем, что при укрупнении населенных пунктов образуются обширные межселенные пространства пастбищных угодий, которые не используются из-за удаленности и отсутствия пастбищной инфраструктуры.

1. Изучение проблематики экологического развития сельских территорий

Проблема деградации пастбищедепрессивных регионов решается путем создания современной пастбищной инфраструктуры при восстановлении традиций прошлой кочевой цивилизации, когда че-

ловек органично «вписывался» в окружающую природную среду. Такой способ использования пастбищ нами формулируется следующим образом: «Способ стационарно-вахтового расселения инновационно-активных территорий неокочевого лугопастбищного хозяйства».

Этот способ характеризуется следующими преимуществами:

- введение в хозяйственный оборот неиспользуемых межселенных территорий;
- окупаемость затрат на пастбищную инфраструктуру за счет высокой прибыли товаров абсолютного преимущества (кумыс, шубат, казы, шужук и др.);
- включение в лугопастбищный процесс безработного населения депрессивных регионов;
- внедрение вахтового труда на сезонных пастбищах с использованием передвижных и стационарных элементов пастбищной инфраструктуры.

Этот способ использования пастбищ обеспечивает оптимальное сочетание хозяйственных и экологических интересов, т.е. соблюдается главный приоритет современности – снижается противостояние экономики и экологии, в то же время соблюдается важнейший принцип рыночной экономики, являющийся ее целью – максимум потребления при максимуме прибыли.

Именно этот принцип и является причиной изменения окружающей среды, когда производственные предприятия, стремясь получить максимум прибыли, не заинтересованы в применении дорогостоящих безотходных технологий. В связи с этим образуется громадное количество отходов (экстерналий) в виде выбросов в атмосферу, жидких и твердых отходов, загрязняющих ландшафты и акватории [6]. Объемы выбросов и загрязнений производятся в гигантских объемах, которые приводят к изменению климата и наносят непоправимый ущерб окружающей среде. Поэтому многие видные ученые не видят возможности устойчивого развития в условиях господствующей рыночной экономики и обосновывают настоятельную необходимость перехода к экологической экономике [8].

Теория экологической экономики обосновывает целесообразность перехода от существующей бухгалтерской прибыли к так называемой «нулевой», или экономической прибыли, при которой сверхприбыль направляется на ликвидацию экстерналий. Экологическая экономика в административном обиходе именуется «зеленой». Это обусловлено тем, что сельское хозяйство при традиционном способе производства всегда было, по сути, экологическим (бесприбыльным или малоприбыльным). Это накладывает свой отпечаток на аграрный сектор экономики и формирует специфические особенности в теории устойчивого развития сельских территорий. Главной особенностью здесь является наличие так называемого «диспаритета цен» между промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Это считается объективной причиной «слабости» сельского хозяйства по сравнению с промышленностью.

На самом деле причина заключается в архаичном определении себестоимости продукции растениеводства и животноводства. Архаика заключается в том, что здесь ошибочно используется понятие «даровая» сила природы: солнечная энергия, плодородие и климат. Но ведь это не дар. Это сформулированные К. Марксом общественные затраты труда, которые и формируют себестоимость товаров [5]. Земля по своей сути является общественным товаром, ценовым выражением которого является экономическая рента, однако она не учитывается в системе бухгалтерского учета и в системе национального счетоводства. Чтобы ликвидировать эту несправедливость, нужно, чтобы мировое сообщество отрегулировало механизм управления экономическими (земельными) отношениями через корректировку системы учета и заставило субъекты рынка ввести экстерналии (внешние эффекты) в рыночные отношения, ликвидировав тем самым «несуществующие рынки».

Экономика считает, что задача общества – экономическое равновесие, выражаемое равенством спроса и предложения на товары, которое формирует общество потребления вне приоритета экологического сознания [3]. В свою очередь экономика является орудием политических действий, направляемых правящей олигархией. Таким образом, создается замкнутый круг, определяемый господствующей идеологией безудержного накопительства. Экономика – эта часть материального мира, а экология – эта часть мира духовного [4]. Между этими двумя мирами существует противоречивое взаимодействие под эгидой материальности. По экспертным оценкам, если в состав ВВП мировой экономики включить экологическую составляющую, то ВВП уменьшится на 30–45 % [9]. Никто из правящей олигархии на это не согласится, поэтому рыночная экономика обрекает мир на неустойчивое развитие, когда мы не оставляем достаточного потенциала для будущих поколений. Главенство правящей олигархии поддер-

живается институциональным фактором, связанным с собственностью и другими законодательными факторами, поддерживающими частный интерес. В соответствии с полным составом прав собственности, именуемым «Перечень Онопере» (Honoreslist), выделяется 11 элементов права, и все они в той, или иной мере, защищают интересы собственников [10]. В данном перечне, охватывающем 100 % прав, права делятся между обладателем и государством, например, при праве распоряжения государство имеет лишь 5 % регулирования (через Президента и Парламент), при праве суверена соответственно 75:25, и т.д. Особо следует обратить внимание на 9-ое право, позволяющее государству снижать ВВП до 45 %. Если принять во внимание, что в настоящее время даже в наиболее экологичной Японии намечается изымать 16 %, то мы видим какие большие резервы устойчивого развития имеются в мировом сообществе [7].

Управление сельскими территориями. Одним из важнейших направлений использования этих резервов принадлежит сфере управления сельскими территориями, которое направляет свое воздействие на расселение, последовательно исполняя свое право в составе следующих функций:

1. Изучение сельских территорий (картографирование, кадастр, мониторинг, анализ и оценка).
2. Планирование устойчивого развития сельских территорий.
3. Организация устойчивого развития сельских территорий посредством исполнения планов.
4. Стимулирование устойчивого развития сельских территорий путем государственной поддержки.
5. Контроль процесса устойчивого развития сельских территорий.

Вышеизложенный механизм управления сельскими территориями в рамках устойчивого развития позволит учесть приоритеты, означенные конференцией ООН «Повестка дня на XXI век», подписанной Республикой Казахстан:

1. Экономическая (материальная) ответственность за межрегиональное загрязнение.
2. Сохранение ресурсного потенциала для будущих поколений.
3. Оптимальное сочетание экономики и экологии.
4. Межрегиональное сотрудничество в направлении устойчивого развития.
5. Необходимость исключения из региональных производств загрязняющих способов выпуска продукции.
6. Межрегиональное сотрудничество в направлении устойчивого развития.
7. Компенсация (эмиссия) ущерба от загрязнения окружающей среды.
8. Комплексная оценка воздействия на окружающую среду для определения величин компенсации ущерба.

Соблюдение комплекса этих приоритетов может быть достигнуто только в том случае, если в составе валового регионального продукта административных территориальных подразделений будет 30–45% капитальных вложений (инвестиций) на улучшение окружающей среды. Применительно к Республике Казахстан этот период означен ориентировочно до 2050 г. Говоря о методологических основах устойчивого развития сельских территорий, следует отметить, что методология – это теория методов. В данном случае рассматриваются теоретические положения методов устойчивого развития сельских территорий в органичном сочетании экономических и экологических проблем. Общая теория методов устойчивого развития включает следующие методические положения:

- способы реализации права граждан на благоприятную окружающую среду;
- обеспечение возможности будущих поколений на пользование природными ресурсами;
- приемы экологической безопасности рыночных, в т.ч. земельных отношений;
- способы улучшения нарушенных экосистем (в т.ч. земель в депрессивных регионах);
- приемы международного сотрудничества в сфере экономико-экологических отношений;
- методы социально-экономического развития в условиях органичного слияния с природой;
- приемы обеспечения роста качества жизни людей в пределах оптимального сочетания хозяйственных и экологических требований.

Фундаментом для осуществления вышеизложенных методических положений в Казахстане является наличие громадных территории отгонных пастбищ, где сохранился большой природный массив естественных экосистем, являющийся источником естественных ресурсов. Однако внутри этих экосистем есть точки социально-экономического развития, губительно превзошедшие критическую точку

органичного слияния человека с природой. Это органичное слияние было в период кочевой цивилизации, когда человек следовал за природой, подчиняясь ее законам и возможностям [1]. Однако весь двадцатый век при осуществлении процесса оседлости и создания стационарных урбанизированных объектов, в виде промышленных и агропромышленных центров, велось нерегулируемое использование прилегающих к этим центрам пастбищных территорий.

В результате этого процесса мы имеем свыше 24 млн га дефлированных земель и свыше 27 млн га сбитых пастбищ. По отношению к общей площади сельскохозяйственных угодий приблизительно 216 млн га это составляет около 24 %. Достигли ли мы «критической» точки развития во взаимоотношении с природой? Рассмотрим это на примере элементарной модели взаимоотношения экономики и экологии (рисунок 1).

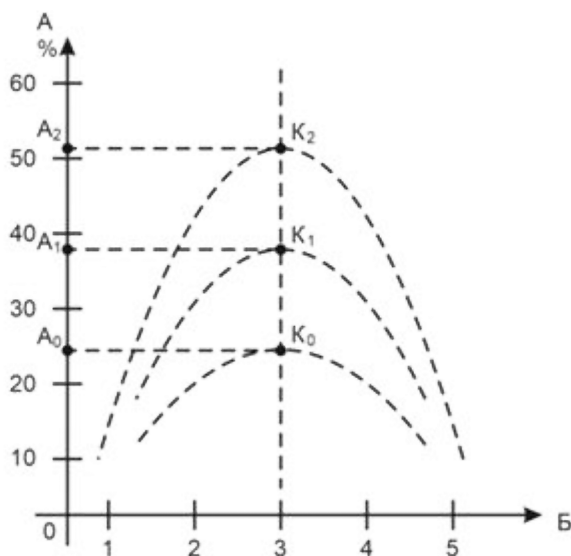

Рисунок 1 – Модель взаимоотношений экологии и экономики

где ОА – деградация окружающей среды (пастбищ);

ОБ – валовой внутренний продукт на душу населения;

ОКБ – кривая устойчивого развития (минимальная и максимальная);

K₂ – критическая точка развития;

K₁ – современная точка развития;

K₀ – точка развития кочевой цивилизации.

По отношению к общей площади сельскохозяйственных угодий мы еще далеко не достигли критической точки, то же самое если взять отношение сбитых пастбищ к общей площади чистых пастбищ (общая площадь чистых пастбищ приблизительно 112 млн га, сбитых около 24 млн га, т.е. 21 %). Однако, если учесть затырсованные, закамененные пастбища и покрытые кочками (7,7+4,7+1,6 = 14 млн га), то картина ухудшается (27+14=41), т.к. площадь непригодных пастбищ составляет уже 37 % [5].

Таким образом, во всех характеристиках ситуация с пастбищами критическая. Эта ситуация усугубляется, если учесть геоботаническую характеристику территории естественных кормовых угодий, когда их качество ухудшается засоренностью ядовитыми однолетниками, бурно вегетирующими после дождей.

В связи с вышеизложенным возникает проблема рационального использования деградированных сельских территорий. Экспертная оценка существующей ситуации в Мангистауской области позволяет сделать следующие методологические выводы:

1. В области слабая диверсификация отраслей экономики. Идет однобокий процесс позиционирования нефтяной отрасли и сопутствующих ей производств.

2. Наблюдается перекося направления «устойчивое развитие» в сторону экономики за счет усугубления устойчивости экологическим неблагополучием.

3. Сельские территории в несколько раз имеют меньший уровень развития по сравнению с городами.

4. Аграрно-промышленный комплекс весьма слабый. Мангистауская область ориентирована на ввоз продовольствия извне.

5. Область не достигла уровня продовольственной безопасности. В то же время она является регионом-донором, когда 70 % нефтяных доходов перечисляется в центральный госбюджет.

6. В Мангистау выявлены инновационно-активные территории (ИАТ) вокруг Актау, Форт-Шевченко, Бейнеу, Шетпе. Наиболее благоприятной ИАТ в отношении развития АПК является точка развития Шетпе.

7. Инновационно-активные территории являются наиболее важными в отношении устойчивого развития микрорегионов.

8. В общей системе стратегии территориального развития Республики Казахстан следует особо выделить микрорегионы в виде ИАТ, которые должны стать объектом составления инновационных проектов типа «робинзонад», как пилотных примеров возрождения депрессивных регионов путем передачи инновационного опыта на другие территориальные аналоги страны [8].

Главное методологическое положение данного исследования формулируется следующим образом: в цепочке территорий – «локомотивов» (для остальных регионов страны) помимо макрорегионов, агломераций и системных кластеров, обосновываются микрорегионы в виде инновационно-активных территорий (ИАТ), к которым относятся: территории опережающего развития, точки развития, линии развития. В частности, ИАТ «Шетпе» инновационно-активной является благодаря наличию в ее границах обширных нефтепромыслов, для продовольственного обеспечения которых работают прилегающие к нефтепромыслам объекты агробизнеса, прежде всего, отрасли отгонного животноводства, обеспечивающие потребителей-нефтяников мясом, кумысом и шубатом.

Есть возможность расширить этот ассортимент и выйти даже на международные рынки с продукцией абсолютного экономического преимущества: казы, шужук, кумыс, шубат, изделия из верблюжьей шерсти и т.д. В этом и есть основная инновационная сущность данного исследования, направленная на решение проблем депрессивных регионов в составе сельских территорий, как главное условие их устойчивого развития.

Инновационная инфраструктура ИАТ заключается в следующем перечне:

- инновационно-активная лугопастбищная территория (ИАЛТ) имеющая инвестиционную привлекательность;

- управленческий хозяйственный центр территории в виде перспективного населенного пункта (аула) с населением ~ 1000 чел., которые обеспечиваются полной занятостью в пределах ИАЛТ;

- управленческий центр, который через АИУС и систему современной цифровой связи с использованием дронов и пунктов приема информации через Интернет осуществляет координацию и контроль на всей территории ИАЛТ;

- ИАЛТ организуется, как правило, в границах административного подразделения (района или сельского округа) в радиусе 200–300 км с преобладанием в составе угодий пастбищ и сенокосов;

- в пределах ИАЛТ создается производственный консорциум хозяйств в составе объектов агробизнеса, личных подсобных хозяйств, предприятий по производству лугопастбищного оборудования, субъектов логистики (информационной, закупочной, производственной, сбытовой, складирования, транспортной), субъектов администрации;

- за субъектами агробизнеса закрепляются пастбища для соответствующих видов скота в соответствии с Планом управления пастбищами;

- в соответствии с комплексной схемой градостроительного развития на территории ИАЛТ размещаются объекты стационарной инфраструктуры, включающей: водоисточники, ветровые электрогенераторы, вахтовые аулы, пункты формирования гуртов, отар, табунов, косяков, пункты купки и стрижки, родильные пункты, загоны, зонты, водопойные пункты, пункты ветеринарного обслуживания и пр.;

- в соответствии с проектом внутрихозяйственного землеустройства осуществляется внедрение пастбищеоборотов, сенокосооборотов, размещение всех видов скота согласно рекомендуемым оборо-

там стад и кормовым балансам, скотопрогоны, поверхностное и коренное улучшение угодий, места передвижных элементов пастбищной инфраструктуры, маршруты передвижения скота, технологические карты производственных процессов;

- в соответствии с генпланами центральной усадьбы и вахтовых поселений осуществляется привязка соответствующих объектов строительства: производственных и жилых, в т.ч. пунктов первичной переработки продукции и предприятий по производству товаров абсолютного экономического преимущества;

- в процессе эксплуатации ИАЛТ ведется загонно-румбовый (инновационный) выпас скота с использованием передвижных комплексов обслуживания процессов поения, подкормки, ветеринарного обслуживания, что позволяет увеличить радиус использования пастбищ вокруг стационарного водосточника вдвое;

- в соответствии с предлагаемым техническим и технологическим изобретением осуществляются все процессы лугопастбищного хозяйства в составе консорциума и в итоге определяется экономическая эффективность всех служб и подразделений.

Заключение

Таким образом, рассматриваемая разработка обеспечивает экономический, технический, технологический и экологический эффекты на фоне улучшения социальной и расселенческой обстановки местного населения и может быть осуществлена с помощью известных в технике и технологии средств, следовательно, она обладает агропромышленной применимостью.

Кроме того, намечается изучение условий создания и устойчивого развития консорциума по внедрению неокочевой технологии управления лугопастбищным хозяйством депрессивных регионов Мангистауской области для производства животноводческой продукции абсолютного экономического преимущества». Создание консорциума предусматривает внедрение цифровой неокочевой технологии управления лугопастбищным хозяйством при научном сопровождении и условий выпуска продукции абсолютного экономического преимущества консорциума:

1. Организация внедрения неокочевых лугопастбищного хозяйства под эгидой местной государственной власти и социально-предпринимательских корпораций (СПК).
2. Научное сопровождение деятельности консорциума авторским коллективом с использованием космического мониторинга и цифровых ГИС-технологий.
3. Создание не менее 200 рабочих мест для населения, находящегося за чертой бедности.
4. Вывод участников консорциума на рынки факторов производства сообразованием сегмента товаров абсолютного преимущества.
5. Оказание помощи мелким домашним хозяйствам в расширении допуска к зеленым и грубым кормам для производства экологически чистой продукции.
6. Содействие сохранению биоразнообразия на лугопастбищных и водно-болотных угодьях при обеспечении экологического эффекта.
7. Снижение уязвимости лугопастбищного хозяйства от изменения климата и обеспечение условий органического слияния с окружающей средой.
8. Повышение уровня жизни и снижение бедности населения депрессивных регионов.
9. Использование эффекта антикризисного менеджмента для осуществления механизма перевода депрессивных регионов в разряд благополучных.

Список литературы

1. Балабанов И.Т. Экономика недвижимости. – СПб., 2002. – 207 с.
2. Беленький В. Методика определения цены земли и планирования устойчивого землепользования. – М.: Колос, 2000. – 85 с.
3. Белоусова Э.В. Основные проблемы современного состояния платного землепользования в Республике Казахстан // Сб. тезисов докладов международной научно-практической конференции «Пространство. Время. Архитектура». – Астана, 2014. – 35 с.

4. Волков С.Н. Экономика землепользования. – М.: Колос, 2001. Т. 3. – 451 с.
5. Жансагимова А.Е. Элементы взаимодействия государства и бизнеса / А.Е. Жансагимова, Ш.У. Ниязбекова, А.Е. Егинбаева // Вестник университета Туран. – 2016. – № 3 (71). – С. 44–48.
6. Осинина А.Ю. Современные тенденции и принципы функционирования единой аграрной политики Европейского Союза / А.Ю. Осинина, И.С. Глотова // Проблемы агрорынка. – 2017. – № 3. – С. 28–34.
7. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – М.: МГУ: ИНФРА-М, 1997. – 702 с.
8. Султанова Г.Т. Государственная поддержка АПК в зарубежных странах // Проблемы агрорынка. – 2017. – № 3. – С. 131–135.
9. Эдвин Дж.Д. Микроэкономика. – СПб.: Литера плюс, 1997. – 448 с.
10. Honore A.M. Ownership. – In: Oxford essays I n jurisprudence. Ed. by A. W. Quest. – Oxford, 1961. – P. 112–128.

References

1. Balabanov I.T. the Economics of real estate. – SPb., 2002. – 207 p.
2. White In. Methods of determining the price of land and sustainable land use planning. – М.: Kolos, 2000. – 85 p.
3. Belousova E. The Main problems of the current state of paid land use in the Republic of Kazakhstan // SB. abstracts of scientific and practical international conference «Space. Time. Architecture». – Astana, 2014. – 35 p.
4. Volkov S.N. Land-use economy. – М.: Ear, 2001. vol. 3. – 451 p.
5. Zhanserikova A.E. Elements of interaction between the state and business / A.E. Zhanserikova, U.S. Niyazbekova, E. Eginbaeva // Herald of the University of Turan. – 2016. – № 3 (71). – P. 44–48.
6. Osinina A. Yu. Modern trends and principles of functioning of the common agricultural policy of the European Union / A. Yu. Osinina, I.S. Glotova // Problems of the agricultural market. – 2017. – № 3. – P. 28–34.
7. Stiglitz J.J. Economics of the public sector. – М.: MSU: INFRA-1997, 1997. – 702 p.
8. Sultanova G.T. State support of agriculture in foreign countries // Problems of the agricultural market. – 2017. – № 3. – P. 131–135.
9. Edwin G.D. Microeconomics. – SPb.: Litera PLYUS, 1997. – 448 p.
10. Honore A.M. Ownership. – In: Oxford essays I n jurisprudence. Ed. by A. W. Quest. – Oxford, 1961. – P. 112–128.